

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

56-Г02-10

Дело № _____

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кнышева В.П.,

судей Горохова Б.А., Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании 14 мая 2002 г. по кассационной жалобе Гаевого А.И. на решение Приморского краевого суда от 14 марта 2002 г. дело по заявлению прокурора Приморского края о ликвидации и запрете деятельности Владивостокской общественной организации «Независимая общественная прокуратура».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА :

прокурор Приморского края обратился в суд с заявлением о ликвидации и запрете деятельности Владивостокской общественной организации «Независимая общественная прокуратура» в соответствии с абзацем 2 ч. 1 ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», ссылаясь на неоднократное и грубое указанной общественной организацией нарушение закона. В обоснование своих требований прокурор указал на то, что в нарушение ч.2 ст.28 Федерального закона «Об общественных объединениях» в названии Владивостокской общественной организации «Независимая общественная прокуратура» использовано наименование органа государственной власти.

В соответствии со ст.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и учреждений - органы

прокуратуры; создание общественной прокуратуры данным Федеральным законом не предусмотрено.

Кроме того, прокурор указал на то, что в нарушение закона ВОО «Независимая общественная прокуратура» в своем уставе в разделе о целях и задачах указала на «содействие общественному контролю за соблюдением законности в Управлении исполнения наказаний, в органах Прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности, Правосудия РФ без вмешательства в их деятельность...».

По мнению прокурора, эти положения противоречат ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях», в которой предусмотрено, что вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц не допускается. Ранее в ставе ВОО «Независимая общественная прокуратура» было предусмотрено, что целью и задачей данной общественной организации является общественный контроль за соблюдением законности в вышеперечисленных органах. Хотя редакция устава и была изменена после отказа в регистрации, однако внесенное изменение и ссылка на осуществление контроля без вмешательства в деятельность государственных органов не свидетельствуют о соблюдении указанных норм Федерального закона «Об общественных объединениях», поскольку любой контроль подразумевает и фактически означает вмешательство в деятельность государственных органов.

Решением Приморского краевого суда от 14 марта 2002 г. заявление прокурора было удовлетворено.

В кассационной жалобе Гаевого А.И. поставлен вопрос об отмене решения, как вынесенного с нарушением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оснований к отмене решения суда не усматривает.

В соответствии со ст. 44 Федерального закона от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. Федеральных законов от 17.05.1997 N 78-ФЗ, от 19.07.1998 N 112-ФЗ, от 12.03.2002 N 26-ФЗ) общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда в случаях:

- нарушения требований статьи 16 настоящего Федерального закона;
- виновного нарушения своими действиями прав и свобод граждан;
- неоднократных или грубых нарушений закона или иных правовых актов либо при систематическом осуществлении общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Заявление в суд о ликвидации межрегионального, регионального и местного общественных объединений по указанным в данной статье основаниям вносится прокурором соответствующего субъекта Российской

Федерации в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации "О прокуратуре Российской Федерации".

Ликвидация общественного объединения по решению суда означает запрет на его деятельность независимо от факта его государственной регистрации.

Судом установлено, что Владивостокская общественная организация «Независимая общественная прокуратура» в своем наименовании использовала термин «прокуратура» указывая на характер своей деятельности, как это предусмотрено ст. 54 ГК РФ.

Между тем, в соответствии со ст. 28 Федерального закона «Об общественных объединениях» в названии общественного объединения не допускается использование наименований органов государственной власти и органов местного самоуправления, существующих в Российской Федерации политических партий, а также политических партий, прекративших свою деятельность вследствие ликвидации в связи с нарушением пункта 1 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях".

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 N 168-ФЗ, от 10.02.1999 N 31-ФЗ, от 19.11.1999 N 202-ФЗ, от 02.01.2000 N 19-ФЗ, от 29.12.2001 N 182-ФЗ, с учётом Постановлений Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П, от 11.04.2000 N 6-П, ФЗ от 27.12.2000 N 150-ФЗ, от 30.12.2001 N 194-ФЗ) Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов (далее - органы прокуратуры) и учреждений и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

Прокурорские работники не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Создание и деятельность общественных объединений, преследующих политические цели, и их организаций в органах и учреждениях прокуратуры не допускаются. Прокуроры и следователи в своей служебной деятельности не связаны решениями общественных объединений.

Статья 5 этого Закона запрещает воздействие в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на прокурора или следователя с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности.

Статья 11 Закона предусматривает:

1. Систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской

Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним прокуратуры, научные и образовательные учреждения имеют в оперативном управлении объекты социально - бытового и хозяйственного назначения.

2. Образование, реорганизация и ликвидация органов и учреждений прокуратуры, определение их статуса и компетенции осуществляются Генеральным прокурором Российской Федерации.

3. Создание и деятельность на территории Российской Федерации органов прокуратуры, не входящих в единую систему прокуратуры Российской Федерации, не допускаются.

Вывод суда о том, что в названии ВОО «Независимая общественная прокуратура» незаконно использовано название «прокуратура», является правильным.

Правильным является и вывод суда о противоречии закону указание в уставе ВОО «Независимая общественная прокуратура» на такие её цели и задачи, как содействие общественному контролю за соблюдением законности в Управлении исполнения наказаний, в органах прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Правосудия РФ. Содействие общественному контролю без вмешательства в деятельность перечисленных органов противоречит ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях», в которой содержится запрет на вмешательство как органов государственной власти, так и общественных объединений в деятельность друг друга. Доводы прокурора о том, что контроль в любых формах подразумевает вмешательство в деятельность того или иного органа, учреждения, объединения, суд правильно признал обоснованными.

Статьёй 16 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусмотрено, что ограничения на создание отдельных видов общественных объединений могут устанавливаться федеральными законами.

Действующим законодательством общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов в той форме, которую избрала ВОО «Независимая общественная прокуратура», не предусмотрен, а Федеральные Законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О милиции», «Об органах Федеральной Службы Безопасности в Российской Федерации», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», содержат прямое указание на недопустимость вмешательства в их деятельность по осуществлению прокурорского надзора, по выполнению работником милиции возложенных на него обязанностей, в служебную деятельность сотрудников ФСБ и персонала учреждений,

исполняющих уголовные наказания. В Федеральном Конституционном Законе «О судебной системе Российской Федерации» закреплён принцип самостоятельности и независимости судебной власти.

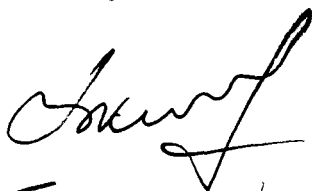
Решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы Гаевого А.И. не имеется.

На основании п. 1 ст. 305, ст. ст. 306, 311 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА :

решение Приморского краевого суда от 14 марта 2002 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Гаевого А.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

